

СОДЕРЖАНИЕ

Пункт 97 повестки дня:

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение) 1

Председатель: г-н Эдвард ХАМБРО
(Норвегия).

ПУНКТ 97 ПОВЕСТКИ ДНЯ

Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций (продолжение):

1. Г-н АМЕРАСИНГХЕ (Цейлон) (*говорит по-английски*): Делегация Цейлона с чувством огромной печали услышала ужасную новость о несчастье, которое случилось на прошлой неделе в Восточном Пакистане, когда циклон обрушился на эту часть страны. Еще нет точных данных о том, сколько человек погибло, но примерные подсчеты говорят, что число погибших превосходит все то, что имело место ранее.

2. Мы хотели бы передать правительству Пакистана наше самое глубокое соболезнование в этот горький час.

3. Частота таких стихийных бедствий в последнее время указывает на необходимость самых срочных и эффективных мер, которые должны быть приняты в соответствии с решением, достигнутым Экономическим и Социальным Советом на его сорок девятой сессии в Женеве, относительно создания чрезвычайного фонда для стихийных бедствий [*резолюция 1533 (XLIX)*].

4. Двадцать пятая годовщина создания Организации Объединенных Наций послужила, по крайней мере, одной цели — напомнить членам о необходимости вдохнуть новую энергию и жизнеспособность в деятельность нашей Организации, с тем чтобы на следующем этапе существования она могла постепенно привести нас к достижению ее целей. Необходимо отказаться от устаревших предрассудков и проявить готовность признать реальности, какими бы неприятными они ни были с точки зрения политики некоторых стран, чтобы новый порядок в будущем был принят всеми нами. Перестройка любой организации требует положительного подхода, и нигде такой подход так настоятельно не требуется, как при

Стр.

рассмотрении наиболее острого противоречия, с которым сталкивается Организация Объединенных Наций — вопроса о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

5. Имеются вдохновляющие признаки того, что возражения, выдвигавшиеся в последние двадцать один год относительно предоставления места в этой Организации представителям Китайской Народной Республики как единственным законным представителям Китая, постепенно уступают место более здоровой оценке политической реальности. Самым вдохновляющим признаком является признание того, что Китай представляет собой реальность, которую более нельзя игнорировать. Именно признаком благоразумия и государственной мудрости является спокойное признание того, что не может быть изменено, а именно что народ Китая в 1949 году принял решение изгнать продажное и непредставительное правительство, возглавляемое Чан Кай-ши. Требуется политическое мужество, чтобы изменить то, что должно быть изменено, то есть существующие условия представительства Китая в этой Организации. Само признание того факта, что Китай является реальностью, которую нельзя больше игнорировать, должно логически привести к отклонению утверждения о том, что его законное правительство находится в изгнании в течение двадцати одного года. Сейчас необходимо предпринять дальнейшие действия государственного масштаба, для того чтобы отказаться от процедурных уловок, которыми пользовались в течение последних девяти лет, чтобы тем или иным образом придать фикции видимость законности.

6. Имеются веские основания для немедленного изменения в представительстве Китая в этой Организации. Многие годы, если мы проанализируем главные цели Организации Объединенных Наций, мы жили взаимы у времени. Достижение трех целей, провозглашенных двадцать пятой юбилейной сессией, — мир, справедливость и прогресс — настоятельно требует нашего признания правительства Китайской Народной Республики в качестве единственно законного правительства Китая, а его представителей — в качестве единственно законных представителей китайского народа, от имени которого был подписан Устав двадцать пять лет назад.

7. Те, кто отказывается признавать законные права Китайской Народной Республики представлять Китай в данной Организации, с жаром говорят о том, что режим Чан Кай-ши является

одним из членов — основателей Организации Объединенных Наций и как таковой не может быть лишен места и своего права представлять народ Китая в Организации Объединенных Наций. Этот довод предусматривает, что режим Чан Кай-ши подписал Устав не от имени народа Китая, а от своего собственного имени.

8. Все, кто верит в истинную демократию, не могут поддержать такой довод, если только они не откажутся от своей веры и от признанных принципов международного права и международной практики. Двадцать один год правительство Китайской Народной Республики было действительным и законным правительством народа, от имени которого был подписан Устав. Вынужденное признание того, что Китай является реальностью, должно, как я уже ранее указал, помочь полностью опровергнуть утверждение о том, что Тайвань — это Китай и что режим Чан Кай-ши на Тайване — это правительство Китая.

9. Хотя по политическим соображениям некоторые страны отрицают законные права Китайской Народной Республики в данной Организации, интересы мира и прогресса на данной стадии существования нашей Организации требуют немедленного восстановления этих прав.

10. Международные меры по дальнейшему укреплению мира и безопасности, особенно меры в области разоружения, такие как Договор о частичном запрещении испытаний¹, Договор о нераспространении ядерного оружия [резолюция 2373 (XXII)] и проект договора о запрещении размещения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения на дне морей и океанов и в его недрах², никогда не смогут быть полностью осуществлены без участия Китайской Народной Республики.

11. В сфере международного экономического сотрудничества эта сессия одобрила разработанную стратегию для Второго десятилетия развития Организации Объединенных Наций [резолюция 2626 (XXV)]. Китайская Народная Республика, которая предоставляет щедрую и значительную экономическую помощь многим странам и продолжает делать это, не пользуясь преимуществами необыкновенного изобилия, вносит существенный вклад в успешное осуществление этой стратегии.

12. При любых аргументах — юридических, политических или экономических — требование о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций неоспоримо.

13. Главным препятствием на пути к справедливому урегулированию нынешних противоречий является процедурная уловка, которая впервые была использована в 1961 году и согласно кото-

рой вопрос о представительстве Китая рассматривается в качестве важного вопроса, требующего большинства в две трети голосов. Положения статьи 18 Устава были неправомерно и безответственно применены для того, чтобы создать это препятствие на пути к справедливому урегулированию.

14. Необходимо отметить, что хотя пункт 2 статьи 18 выделяет в качестве важных вопросы, требующие большинства в две трети голосов, пункт 3 той же статьи предусматривает, что решения по другим вопросам, включая определение дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети, должны приниматься простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании членов Организации. Четкая формулировка пункта 3 статьи 18 требует внимательного рассмотрения, особенно со стороны тех стран, которые известны своим большим уважением к правопорядку и законности. Пункт 3 статьи 18 говорит о дополнительных «категориях вопросов». По нашему мнению, было бы нарушением Устава пытаться представить лишь вопрос о представительстве Китая в качестве важного вопроса, используя для этого пункт 3 статьи 18, особенно если учесть, что Китай уже представлен здесь, но представлен неправильно и незаконно. То, что статья 18 не была предназначена для использования ее извращенным образом, как это было сделано в отношении китайского вопроса, ясно из того факта, что лишь простое большинство необходимо для принятия решения о категориях вопросов, которые должны рассматриваться в качестве важных вопросов. Я подчеркиваю «категории вопросов». Отдельные вопросы, которые должны рассматриваться в качестве важных, уже перечислены в пункте 2 статьи 18. По всем другим вопросам индивидуального характера требуется лишь простое большинство.

15. Основание для требования простого большинства для принятия решений по отдельным вопросам, кроме тех, которые уже перечислены в пункте 2 статьи 18 в качестве важных вопросов, требующих большинства в две трети голосов, кажется нам совершенно очевидным. Необходимо отделить рассмотрение существа отдельного вопроса от определения того, следует или нет считать его важным. Отдельное рассмотрение, видимо, может привести к предубеждению политического характера, тогда как если добавить только «категории вопросов» к перечню отдельных вопросов, то будет уменьшена опасность использования положений пункта 3 статьи 18 несправедливым и нежелательным образом.

16. Требование большинства в две трети голосов впервые было введено в резолюции 1668 (XVI) от 15 декабря 1961 года. Основания для принятия решения относительно того, что любое предложение об изменении представительства Китая должно рассматриваться в качестве важного вопроса по смыслу статьи 18, даны в пунк-

¹ Договор, запрещающий испытания ядерного оружия в атмосфере, космическом пространстве и под водой, подписанный в Москве 5 августа 1963 года.

² Официальные отчеты Комиссии по разоружению, Дополнение за 1970 год, документ DC/233, приложение А.

тах преамбулы этой резолюции. Кратко они заключаются в следующем: во-первых, существует серьезное расхождение во мнениях среди государств-членов относительно представительства одного из членом-основателей, который указан в Уставе Организации Объединенных Наций; во-вторых, во многих случаях поступали просьбы о включении этого пункта, в соответствии с правилом 15 правил процедуры Ассамблеи, в качестве вопроса, носящего важный и срочный характер; в-третьих, в тех случаях, когда более чем одна власть претендует на то, что она является правительством, полномочным представлять государство, состоящее членом Организации Объединенных Наций, этот вопрос должен быть рассмотрен в свете целей и принципов Устава.

17. Первое основание исходит из предпосылки, что членом-основателем является остров Тайвань, над которым только Чан Кай-ши осуществляет власть. Наиболее трудным для опровержения является то утверждение, которое явно абсурдно. Это положение использует аргумент о государстве-основателе. Тот факт, что такая ответственная Организация, как Организация Объединенных Наций, хотя бы на один момент могла согласиться с аргументом о том, что режим Чан Кай-ши — как правительство, представлявшее Китай при основании Организации Объединенных Наций, — имеет неотъемлемое право продолжать занимать место Китая даже после того, как он явно потерял все права говорить от имени тех, кого он якобы представлял в Сан-Франциско, является самым невероятным чудом интеллектуальной неразберихи нашего времени.

18. Второе основание, содержащееся во втором пункте преамбулы резолюции 1668 (XVI), заслуживает даже меньшего внимания, чем первое. Правило 15 устанавливает процедуру для включения нового пункта в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Важность и срочность этого вопроса, касающегося Китая, заключается в важности и срочности допущения законного правительства Китая в Организацию, а не его исключения.

19. Третье основание, содержащееся в третьем пункте преамбулы резолюции 1668 (XVI), является самым слабым из всех.

20. Если бы проект резолюции, содержащийся в документе A/L.605, получил простое большинство, то то же самое большинство, при условии что оно сохранит свое единство, могло бы отвергнуть проект резолюции, содержащийся в документе A/L.599 и Add.1. Однако имеются страны, которые выступают за восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и изгнание представителей Чан Кай-ши, но которые готовы действовать в нарушение их объявленной цели, затрудняя ее достижение посредством поддержки проекта резолюции A/L.599 и Add.1. Это является уникальным примером использования права голоса, когда те, кто использует свое право голо-

са для достижения какой-либо цели, готовы в то же самое время сорвать достижение именно этой цели с помощью осуществления именно такого права голоса. Истинная поддержка проекта резолюции A/L.605 требует, по нашему мнению, отклонения проекта резолюции A/L.599 и Add.1. Даже сторонники проекта резолюции A/L.599 и Add.1 не пытаются утверждать, что представители Чан Кай-ши являются законными представителями китайского народа. Это важный факт.

21. Как и в прошлом, мы проголосуем в поддержку проекта резолюции A/L.605, который требует признания представителей Китайской Народной Республики в качестве единственно законных представителей Китая в Организации Объединенных Наций и изгнания представителей Чан Кай-ши с места, которое они узурпировали, получив неправую поддержку. Мы будем голосовать против проекта резолюции A/L.599 и Add.1, который пытается представить этот единичный вопрос в качестве важного вопроса с помощью незаконного использования статьи 18 Устава.

22. Г-н ТУРЕ (Гвинея) (*говорит по-французски*): В течение двух десятилетий перед Организацией Объединенных Наций стоит проблема справедливости, равенства и здравого смысла, серьезность и сложность которой не должны ускользать от нашего внимания. Речь идет о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Делегация Гвинейской Республики в течение двенадцати лет, с тех пор как она стала членом Генеральной Ассамблеи, регулярно, в течение каждой сессии, присоединялась к другим делегациям, отстаивающим мир и справедливость, выступая за включение китайского вопроса в повестку дня Генеральной Ассамблеи.

23. По мнению моей делегации, этот вопрос — дело совести каждого, и каждый новый день этот вопрос ставит Организацию Объединенных Наций перед лицом принципиальных противоречий, которые в конечном счете могут оказаться для нее роковыми, если не будет найдено справедливое, достойное этой проблемы решение, в результате которого представители китайского народа займут места в Генеральной Ассамблее, незаконно занимаемые тайваньской кликой. Ни для кого в мире не является секретом, что великий китайский народ, насчитывающий более 700 миллионов человек, существует и по-прежнему привносит новый импульс в наш мир. Позиция игнорирования самого большого по численности населения и, без сомнения, самого динамичного государства мира, правительство которого в течение более чем двадцати лет обеспечивает в своей стране беспрецедентную стабильность и единство, должна быть не просто осуждена, а подвергнута решительной критике. Те, кто упорно поддерживает политику остракизма в отношении Китайской Народной Республики, сами сознают, что они не могут бесконечно пребывать в состоянии враждебного невежества, удобного

по отношению к этому гиганту двадцатого столетия.

24. Есть ли необходимость отвечать здесь на банальные и неубедительные аргументы, которые приводят противники Китайской Народной Республики с единственной целью, чтобы их услышали? Никто, однако, теперь уже не может быть обманут таким смехотворным положением. Китайская Народная Республика имеет дипломатические отношения более чем с пятьюдесятью странами, и это число растет из года в год. Мы недалеко от того дня, когда окажутся в изоляции те, кто на протяжении более чем двадцати лет упорно выступал против допуска правительства 700 с лишним миллионного народа в Генеральную Ассамблею и в ее специализированные органы. Необходимо понять, что отсутствие Китайской Народной Республики в международном сообществе причиняет нашей Организации очень серьезный вред. Китайская Народная Республика является ядерной космической державой. Мы должны отдавать себе отчет в том, что мы не можем успешно обсуждать вопрос о заключении частичного или полного соглашения в области атомного оружия, если мы исключим из наших прений и наших заседаний такого серьезного партнера и весомого собеседника, каким является Китай. В космосе ученые всех стран, а также жители городов и деревень зарегистрировали гордые позывные китайского спутника, только название и музыка которых представляют собой одновременно и девиз, и программу — «Алеет Восток».

25. В начале юбилейного года Организация Объединенных Наций поставила перед собой три основные цели: во-первых, сохранить мир; во-вторых, содействовать достижению справедливости и, в-третьих, развивать прогресс.

26. В двадцать пятую годовщину Организации Объединенных Наций отсутствие Китайской Народной Республики является серьезным пробелом, трагическим противоречием в деле борьбы за мир, справедливость и прогресс, о которых говорится в заключительной декларации [резолюция 2627 (XXV)], принятой по случаю этого важного события.

27. Какой мир можем мы строить без участия четверти человечества? Или же мы должны создавать и строить мир, направленный против четверти человечества, к которому мы все принадлежим? Мир един и неделим. Его нельзя построить одними при отсутствии других.

28. Мы говорим «справедливость». Первым нарушением духа справедливости в нашей Организации является лишение подлинных и единственных представителей китайского народа права представлять собственный народ в Организации Объединенных Наций. Поступая так несправедливо, мы предаем дух универсальности Устава. Когда мы используем термин «прогресс», мы отдаем себе отчет в том, что наша организация не

сумеет добиться прогресса при отсутствии Китайской Народной Республики, страны, которая замечательным образом преодолела все этапы универсальных знаний, разбив барьеры и монополии, воздвигнутые Западом.

29. Как и в предыдущие годы, моя делегация по-прежнему считает, что восстановление Китайской Народной Республики в ее законных правах в Организации Объединенных Наций сводится к простому вопросу исправления ошибки, которая была совершена во вред китайскому народу. Место, которое должны были бы занимать подлинные представители 700-миллионного народа, захватила клика узурпаторов в нарушение правопорядка и справедливости. Организация Объединенных Наций должна изгнать их и вернуть это место единственно истинным представителям китайского народа. Нет двух Китаев; более того, нет Китая и Формозы. Есть Китайская Народная Республика и есть пособники г-на Чан Кай-ши. Исключив формозских марионеток из Генеральной Ассамблеи, мы дадим возможность нашей Организации принять в свои ряды законных представителей почти 800-миллионного народа Китая, которые были произвольно лишены своих естественных прав. Исключив пособников г-на Чан Кай-ши и вновь приняв в свой состав Китайскую Народную Республику, мы усилим авторитет Организации Объединенных Наций. Мы придадим ей универсальный характер, а также обеспечим то равновесие, в котором она так нуждается.

30. Именно в этом духе делегация Гвинейской Республики вместе с другими семнадцатью государствами-членами, выступила в качестве одного из авторов проекта резолюции A/L.605. Таким образом, необходимо покончить с тем вымыслом, когда марионеточное правительство Тайваня выдается за другой Китай. На этот счет не может быть двух мнений: с одной стороны, есть личность — г-н Чан Кай-ши, который, кроме себя самого, никого не представляет, а с другой стороны, существует правительство, которое представляет почти 800 миллионов человек.

31. Учитывая все вышесказанное, мы будем голосовать против проекта резолюции A/L.599 и Add.1. Путем использования механизма процедуры и неправильного толкования статьи 18 Устава этот проект резолюции предусматривает большинство в две трети присутствующих и принимающих участие в голосовании, для того чтобы Генеральная Ассамблея могла восстановить справедливость. Для Гвинейской Республики весь вопрос в конечном счете сводится к проблеме проверки полномочий.

32. И в заключение я хотел бы обратиться с призывом ко всем представителям третьего мира, а также к другим делегациям, которые продолжают сопротивляться ходу истории. Китайская Народная Республика когда-нибудь придет в Организацию Объединенных Наций. И этот день не за горами. И когда она окажется здесь,

среди нас, и займет места, которые оккупированы сейчас узурпаторами из Тайваня, это не будет акцией против тех, кто сегодня выступает против принятия Китая, а, наоборот, это присутствие будет означать усиление их коллективного и индивидуального авторитета, восстановление их достоинства, их самобытности, респектабельности и, в конечном счете, усиление авторитета нашей Организации. Никогда не поздно творить благо.

33. Г-н БЕНИТЕС (Эквадор) (*говорит по-испански*): Глава государства Эквадор, президент Веласко Ибарра, который, помимо того что является опытным государственным руководителем, был также профессором международного права, поручил мне заявить о том, что правительство Эквадора считает абсурдным, что Китайская Народная Республика не является членом Организации Объединенных Наций.

34. Мое правительство считает, что страна, население которой является самым многочисленным на земном шаре, страна, третья в мире по своей территории, обладающая мощными вооруженными силами и являющаяся одной из пяти ядерных держав, не может оставаться вне Организации Объединенных Наций, призванной решать проблемы мира и безопасности, Организации, которая основывает свое существование на мирном сотрудничестве между государствами без различия политических и социальных систем.

35. Моя делегация считает, что эта ясная и логичная цель редко осуществляется ясными и логичными методами. Я убедительно прошу Ассамблею терпеливо выслушать мое мнение, которое я собираюсь изложить без всяких риторических изысков.

36. Проблема Китая была представлена тремя различными путями. Ввиду победоносной революции, которая заставила правительство, возглавляемое генералом Чан Кай-ши, искать убежища на острове Тайвань в 1949 году, премьер-министр Китайской Народной Республики в письме, датированном 18 ноября упомянутого года³, поставил под сомнение представительство правительства Китайской Республики, разместившегося на Тайване, заявив, что единственно законным правительством является правительство, созданное на континенте 1 октября 1949 года. Таким образом, речь шла о признании законности одного из двух правительств. В ходе пятидесятих годов вопрос ставился иначе: Комитет по проверке полномочий не признавал полномочий представителей Китайской Республики, разместившейся на Тайване. Третья версия проблемы Китая была представлена Советским Союзом, формулировка которой все еще остается в силе, хотя и без соавторства Советского Союза, и называлась «Восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций». В рамках такой по-

становки вопроса предлагалось исключение из Организации так называемой клики Чан Кай-ши. В 1962 году этот пункт повестки дня поддерживался без изменений Советским Союзом. В 1963 году этот вопрос был поставлен Албанией и Камбоджой. В 1964 году Генеральная Ассамблея регулярно не заседала, а с 1965 года до настоящего времени на сессиях Ассамблеи постоянно поддерживаются обе части вопроса и проект резолюции о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики и исключении клики Чан Кай-ши.

37. В ходе этих трех стадий наблюдался один факт, который следует упомянуть: лишь единственный раз Китайская Народная Республика претендовала на свои права; это было в 1949 году после образования ее правительства. Именно на этом этапе было сделано заявление, которое моя делегация рассматривает юридически правомерным и которое означает, что речь идет не о принятии Китая в соответствии со статьей 4 Устава — поскольку Китай является членом Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 23 Устава, — речь также не идет о восстановлении права Китайской Народной Республики, которым она никогда не пользовалась, а о признании одного из двух китайских правительств как единственно законного правительства, могущего по Уставу занимать место в Организации Объединенных Наций в качестве члена — основателя Организации Объединенных Наций и в качестве постоянного члена Совета Безопасности.

38. Повторялись аргументы в пользу того, что Китайская Народная Республика не является миролюбивым государством и поэтому не может выполнять обязательства в соответствии с Уставом. Эти утверждения не имеют под собой никакой почвы, поскольку статья 4 Устава выдвигает такие требования только в связи с принятием новых членов в Организацию Объединенных Наций, а Китай, каким бы ни было его юридическое правительство, является государством — членом Организации Объединенных Наций, не требующим процедуры принятия.

39. С другой стороны, Генеральная Ассамблея признает тот факт, что в случае с Китаем вопрос касается признания законного правительства и, как известно, должен решаться лишь Генеральной Ассамблей. На пятой сессии Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 396 (V) от 14 декабря 1950 года, касающуюся норм признания правительства, в которой говорится,

«...что в интересах надлежащего функционирования Организации Объединенных Наций необходимо единообразие в процедуре, которой надлежит следовать в тех случаях, когда более чем один орган власти претендует на то, что он является правительством, полномочным представлять государство, состоящее членом Организации, причем этот вопрос становится предметом спора в Организации».

³ Документ A/1123.

С другой стороны, в соответствии с резолюцией 490 (V) была создана связь между китайской проблемой и общей проблемой признания правительств, на которую ссылается резолюция 396 (V), поскольку в ней требуется от Специального комитета докладывать в свете этой резолюции по вопросу о представительстве Китая, хотя такой доклад никогда не представлялся.

40. В качестве иллюстрации того, как проблема Китая первоначально понималась, я хотел бы процитировать слова Генерального секретаря Трюгве Ли, высказанные в 1950 году. Г-н Трюгве Ли сказал:

«Когда революционное правительство заявляет о том, что оно является законным представителем государства в оппозиции к существующему правительству, возникает вопрос, как определить, какое из двух правительств может реально использовать имеющиеся ресурсы и управлять народом государства, соблюдая обязательства государства-члена. По сути дела, требуется изучить, насколько эффективно новое правительство осуществляет свою власть над государством и подчиняется ли ему большинство населения»⁴.

41. Вторая постановка вопроса, состоящая в том, что Комитет по проверке полномочий может не признать полномочий, которая безуспешно высказывалась на протяжении нескольких лет в период пятидесятых годов, не имеет никаких юридических оснований. В соответствии со статьей 28 правил процедуры, которую следует читать вместе со статьей 27, единственным правом, имеющимся у Комитета по проверке полномочий, является право проверять, выданы ли полномочия компетентными властями и соответствуют ли они требованиям статьи 27 правил процедуры.

42. Перехожу к третьей постановке вопроса, которая излагается в проекте резолюции, обсуждаемом сейчас на этой Ассамблее. В постановляющей части содержатся два различных заявления, хотя они и тесно взаимосвязаны: восстановление того, что считается законным правом Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, и изгнание того, что называется кликой Чан Кай-ши (так называют правительство Китайской Республики со столицей на Тайване).

43. Я не буду настаивать на том, что может показаться семантическим вопросом и что касается средств восстановления или возвращения. Можно восстановить или вернуть только то, что ранее существовало. В конце второй мировой войны именно правительство, руководимое генералом Чан Кай-ши, приняло участие в мирных переговорах; именно ему было поручено принять капитуляцию Японии. В Азии тогда оно было правительством большинства. Но нельзя забывать

о том, что одновременно существовало другое китайское правительство и что без создания единого фронта в 1936 году судьба войны находилась бы под сомнением. Следует также напомнить о том, что гражданская война началась до капитуляции Японии в 1945 году и, следовательно, уже велась в период образования Организации Объединенных Наций. Эта гражданская война продолжалась с переменным успехом до падения Мукдена в 1948 году в результате одного из самых выдающихся военных походов в истории, — когда ежедневно с боями солдаты проходили по 10 километров, — приведшего к падению Кантона в 1949 году. Правительство Чан Кай-ши было вынуждено искать убежища на Тайване. И в том же 1949 году премьер-министр Китайской Народной Республики заявил о том, что его правительство является законным представителем Китая и как такое должно занимать свое место в Организации Объединенных Наций.

44. Тот факт, что в то время, как создалась Организация Объединенных Наций, существовали два китайских правительства — националистическое и коммунистическое, — имеет большое значение. Правительство, подписавшее Устав, занимало территорию, которая традиционно называлась и называется Китаем. Еще когда шла гражданская война, это правительство контролировало большинство населения, но спустя четыре года традиционная территория Китая и большинство населения Китая находились и находятся в настоящее время под контролем Китайской Народной Республики, и правительство, подписавшее Устав, с этого момента занимает остров, который традиционно не является китайским и население которого в своем большинстве не является китайским.

45. Таковы факты, которые следует принимать во внимание при рассмотрении этого вопроса с юридической точки зрения. Я еще раз повторяю, что хотя может показаться, что идет игра семантических нюансов, но проблема состоит не в восстановлении прав Китайской Народной Республики, а в признании правительства, которое должно законно представлять государство, которое Устав называет Китайской Республикой и которое является одним из постоянных членов Совета Безопасности. Такая постановка вопроса неразрывно связана со статусом Тайваня, который является местом размещения государства, правительство которого представляет Китайскую Республику в Организации Объединенных Наций.

46. Остров Тайвань с незапамятных времен населен людьми, которые этнически больше связаны с Юго-Восточной Азией, чем с китайскими этническими группами. В 1498 году этот остров был открыт португальцем Васко да Гама и присоединен к населению Запада. Васко да Гама назвал этот остров Формозой, что значит «прекрасный». После многочисленных случаев перехода в голландское и испанское владение в 1661 году этот

⁴ См. *Официальные отчеты Совета Безопасности, Пятый год, Дополнение с 1 января по 31 мая 1950 года*, документ S/1466.

остров был колонизирован китайской группой, принадлежащей династии Фу-Манчу, но стал политической частью Китая лишь в 1887 году. Восемь лет спустя он отошел к Японии.

47. Проблема Тайваня возникла в политических переговорах накануне конца войны, поскольку в ходе Каирской конференции 1943 года эта проблема была рассмотрена и было решено, что Тайвань является китайской территорией, и после капитуляции Японии он отошел к Китаю. При этом не учитывалось стремление к самоопределению тайваньского населения, движение за независимость которого подвергалось нападкам как со стороны правительства Пекина, так и со стороны правительства Формозы. Интересно отметить, что некоторые государства, установившие отношения с Китайской Народной Республикой, сделали исключение в том, что касается рамок территориальных претензий на Тайвань, и некоторые не так давно заявляли о том, что Тайвань по-прежнему остается японским де-юре. Возможно, территориальные претензии Китайской Народной Республики в отношении Тайваня являются основной проблемой, поскольку, если мы согласимся с тем, что здесь речь идет о признании правительства, тогда признание правительства Китайской Народной Республики будет неминуемо означать, что мы не признаем правительство Тайваня, а непризнание правительства Тайваня повлечет за собой целый ряд вопросов.

48. Во-первых, означает ли непризнание правительства Тайваня в качестве законного представителя Китайской Республики, о чем говорит статья 23 Устава, автоматическое присоединение Тайваня к пекинскому режиму? Это тот логический результат, который предусматривала Китайская Народная Республика с того момента, как она стала претендовать на признание ее права занять то место, которое по Уставу предназначено Китаю в Организации Объединенных Наций.

49. Если мы признаем право на существование правительства Китая на Тайване, независимо от того факта, что Китайская Народная Республика займет свое место в Организации Объединенных Наций, то это будет равноценно созданию нового государства со всеми вытекающими отсюда техническими трудностями, поскольку в Организации Объединенных Наций не может быть двух Китаев, так как это приведет к опасной неразберихе, поскольку в статье 23 Устава называется Китайская Республика и может существовать только одна Китайская Республика. И к тем очевидным трудностям, с которыми столкнется новое государство, не имеющее права называться Китаем, будучи принятым в члены Организации Объединенных Наций, мы добавим еще такие, которые вытекают из самой структуры, из состава населения Тайваня.

50. Было бы логичным заявить, что проблема Китая не может быть легко решена с юридической точки зрения и что, во всяком случае, можно

найти решение путем переговоров по политическим и дипломатическим каналам.

51. Фраза, в которой говорится об исключении клики Чан Кай-ши, фигурирующая в документе A/L.605, является более чем просто риторической фразой. Она отождествляет правительство и народ, что не соответствует истине. Тайвань — это не только правительство; это человеческая реальность, о которой нельзя забывать. И такое упрощение проблемы делает невозможным для моей делегации голосование за проект резолюции, содержащийся в документе A/L.605.

52. Сейчас я хочу остановиться на проекте резолюции, содержащемся в документе A/L.599 и Add.1, представленном 19 государствами, который, со времени принятия резолюции 1668 (XVI) 1961 года, повторяется ежегодно в отношении применения статьи 18 Устава. Еще в то время проект резолюции имел две части. В первой части в нем делалась ссылка на постановляющую часть пункта 1 резолюции 396 (V), о котором я упоминал ранее. Во второй части говорится о применении статьи 18 Устава.

53. Необходимо подчеркнуть, мне кажется, что ссылка на пункт 1 резолюции 396 (V), вместо того чтобы процитировать всю резолюцию в целом, вносит элемент путаницы в текст. В резолюции 396 (V), имеющей пять пунктов, касающихся признания правительств, говорится: «...когда более чем один орган власти претендует на то, что он является правительством, полномочным представлять государство, состоящее членом Организации Объединенных Наций, этот вопрос становится предметом спора в Организации». Проблема в том виде, в котором она сейчас представлена, не совпадает с ситуацией, предусмотренной в резолюции 396 (V). Пункт 1 этой резолюции, на который ссылается представленный проект резолюции, означает, что, когда идет спор в отношении признания законности правительства и его права представлять государство в Организации Объединенных Наций, нужно, чтобы «вопрос подлежал рассмотрению в свете целей и принципов Устава и с учетом обстоятельности каждого конкретного случая». Представляется, что это положение не имеет отношения к данной проблеме.

54. Что касается статьи 18 Устава, то она, по нашему мнению, имеет три части. Пункт 2 говорит о том, что «решения Генеральной Ассамблеи по важным вопросам принимаются большинством в две трети присутствующих и участвующих в голосовании членов Ассамблеи». Далее в пункте 2 говорится, что «эти вопросы включают», и далее перечисляются вопросы, которые должны быть включены. Это, однако, не означает, что включенные вопросы считаются единственно важными.

55. Неограничивающий характер формулировки вопросов далее поясняется в пункте 3 статьи 18, где говорится:

«Решения по другим вопросам, включая оп-ределение дополнительных категорий вопросов, которые подлежат решению большинством в две трети голосов, принимаются простым большинством присутствующих и участвующих в голосовании».

56. Совершенно очевидно, что Ассамблея, путем большинства присутствующих и голосующих, может решить, что другие вопросы являются важными и что эта возможность решения вопроса простым большинством распространяется и на другие категории вопросов, которые должны решаться большинством в две трети. Практическая деятельность Организации Объединенных Наций в решении этого вопроса чрезвычайно разно-образна с самого момента ее создания, как за-фиксировано в *Справочнике по практике органов ООН*. Эта деятельность продолжается и по сей день, с того времени как *Справочник* закончил свое существование.

57. Проект резолюции, содержащийся в докумен-те A/L.605, связывает два вопроса: восстано-вление прав, что окажет влияние на состав Совета Безопасности, и исключение правительства, ко-торое осуществляет свои права члена Организа-ции Объединенных Наций. Оба эти вопроса, по мнению моей делегации, имеют очевидную важ-ность и должны решаться большинством в две трети.

58. По этим причинам моя делегация будет голо-совать за проект резолюции, содержащийся в до-кументе A/L.599 и Add.1, в котором требуется считать этот вопрос важным вопросом в соответ-ствии со статьей 18, и мы воздержимся при го-лосовании по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/L.605, из-за формы постановки этого вопроса.

59. Г-н СИКИВУ (Фиджи) (*говорит по-англий-ски*): Я благодарен за то, что нашей делегации предоставлена возможность изложить позицию правительства Фиджи по важному вопросу о представительстве Китая в Организации Объеди-ненных Наций. Я использовал слово «важный» в этом контексте с умыслом, поскольку со всех точек зрения это важный вопрос по смыслу пун-кта 2 статьи 18 Устава. Поэтому наша делегация будет голосовать за проект резолюции, содержа-щийся в документе A/L.599 и Add.1.

60. Прежде чем разъяснить нашу позицию по проекту резолюции, содержащемуся в документе A/L.605, мне хотелось бы заверить представите-лей в том, что, хотя Фиджи является молодым членом этой высокой Ассамблеи, вопрос о пред-ставительстве Китая и сами события в Китае в целом не являются для нас чем-то новым и да-леким, поскольку Китай является тихоокеанской страной и у нас, в Фиджи, много граждан китай-ского происхождения.

61. Нашей делегации хотелось бы со всей ясно-стью сказать, что правительству Фиджи хоте-лось бы, чтобы Китайская Народная Республика

была представлена в Организации Объединен-ных Наций. Но, к сожалению, проект резолюции, содержащийся в документе A/L.605, если он бу-дет одобрен, будет иметь не только этот позитив-ный результат, но также приведет к исключению представителей Китайской Республики. Фиджи— страна, имеющая более чем полумиллионное на-селение и недавно принятая в Организацию Объединенных Наций, не может поддержать и не поддержит проект резолюции, предусматрива-ющий исключение из Организации Объединен-ных Наций государства-члена с населением при-близительно в 13 миллионов человек или како-го-либо другого государства — члена Организа-ции Объединенных Наций, правительство которо-го доказало свою способность и желание выпол-нять обязательства по Уставу Организации Объ-единенных Наций. Поэтому наша делегация воз-держится при голосовании по проекту резолю-ции, содержащемуся в документе A/L.605.

62. Г-н КОСТЮШКО-МОРИЗЕ (Франция) (*го-ворит по-французски*): Самое удивительное в этих прениях — это то, что они вообще имеют место и что из года в год Организация Объеди-ненных Наций уходит от того, что генерал де Голль называл «возрастающей силой очевид-ных фактов и здравого смысла».

63. Сила очевидных фактов заключается в том, что бессмысленно игнорировать великий народ, самый многочисленный народ на земле, страну с многовековой цивилизацией, которая зани-мает огромную часть азиатского континента, дер-жаву, чья растущая роль в международных де-лах, из-за ее размеров, устремлений и динамиз-ма, приобретает все большее признание. Сила здравого смысла заключается в том, что нет почти ни одной крупной проблемы в нашем ми-ре, которую мы могли бы решить или даже серь-езно рассмотреть без этого государства.

64. Г-н Хамбро, выступая в качестве частного лица и в качестве юриста, рассматривая этот во-прос в юридическом плане, чрезвычайно справед-ливо отметил на своей пресс-конференции 16 сен-тября:

«Невозможно обеспечивать хорошее между-народное сотрудничество на основе фикции ..., если есть какого-либо рода противоречия между международным правом, с одной стороны, и здравым смыслом, с другой, и, вообще гово-ря, истина на стороне здравого смысла. Но в данном конкретном случае нет никаких проти-воречий между этими принципами».

65. Большинство стран уже это осознало. Свои отношения с Китайской Народной Республикой они строят на нормальном уровне дипломатичес-ких отношений. Число таких стран растет с каж-дым годом, и мы это приветствуем. Но эти дву-сторонние проблемы отличаются от проблем, сто-ящих перед нашей Организацией, которая, как это ни парадоксально, если все останется по-старому, рискует тем, что она последней признает реальность.

66. Министр иностранных дел Франции г-н Морис Шуман со всей убежденностью подтвердил в ходе общих прений [1842-е заседание], что слабость нашей Организации прежде всего заключается в том, что среди нас не представлена большая часть человечества. Вместе с ним множество глав государств и правительств отметили, что нельзя считать, что наша Организация может выполнять свои функции при таком ненормальном положении вещей. Та же самая уверенность недавно побудила делегации 53 стран, собравшихся в Лусаке⁵, подчеркнуть срочную необходимость позволить Китайской Народной Республике выполнить свои законные обязательства, которые она готова взять на себя. И, по-видимому, среди нас нет никого, кто бы в глубине души не был убежден, что Китай непременно вновь займет свое законное место, которое признано за ним по Уставу, в Совете Безопасности, в Генеральной Ассамблее и в других международных учреждениях Организации Объединенных Наций.

67. Зачем же тогда оттягивать это неизбежное событие? Зачем обрекать себя на бездействие и неэффективность? Неужели мы действительно считаем, что такое количество нерешенных проблем может ждать своего решения до бесконечности, не подвергая серьезному риску все человечество? Что же нас сковывает, что лишает нас способности принять решение? Нет, наша Организация не может, не причинив себе серьезного ущерба и не обманув надежд, которые на нее возлагаются, занимать в отношении Китайской Народной Республики юридически плохо обоснованную и политически нереальную позицию. В чем же тогда трудность этого вопроса?

68. Вопрос заключается не в принятии нового государства, и, следовательно, этот вопрос не подпадает под действие статьи 18 Устава. Права и обязательства, которые возлагаются на Китай как на члена — основателя Организации Объединенных Наций и постоянного члена Совета Безопасности, признаются по Уставу за государством, которое в действительности в состоянии выполнять их. И вряд ли можно сомневаться в том, что таким государством является именно Китайская Народная Республика.

69. Таким образом, от нас требуется признать простым большинством голосов — это единственное требование в данном случае, — что Китай — это Китайская Народная Республика и что она одна имеет право в таком качестве занимать место, которое в течение 25 лет было зарезервировано за этим государством.

70. Проект резолюции процедурного характера [A/L.599 и Add.1], который требует большинства в две трети, нам не кажется обоснованным в

данном случае. Он лишь опять задерживает принятие решения единственно справедливого, единственно реалистичного и достойного нашей Организации. Мы будем голосовать против этого проекта.

71. Мы будем голосовать за проект резолюции [A/L.605], который рекомендует восстановить права Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций.

72. Допуск Китая является сейчас большей, чем когда-либо, абсолютной необходимостью. Поскольку важно, чтобы Китай участвовал в усилиях всех государств, направленных на достижение общего блага, поскольку в интересах мира требуется, чтобы расширились контакты между народами, поскольку только благодаря этим контактам, в особенности в рамках международного сообщества, можно смягчить и в конечном счете решить те конфликты, которые разделяют наши нации, мы хотим, чтобы наша Организация, если она хочет изменить мир, согласилась сначала увидеть его таким, какой он есть.

73. Г-н МБЕКЕАНИ (Малави) (*говорит по-английски*): Опять Генеральная Ассамблея призвана обсудить вопрос о представительстве Китая в Организации Объединенных Наций.

74. Прежде всего мне хотелось бы сказать несколько слов относительно наименования этого вопроса. Это наименование явно тенденциозно, поскольку оно подразумевает, что правительство Китайской Республики узурпировало право представлять Китай в Организации Объединенных Наций и что сейчас это право нужно вернуть его законному владельцу, правительству, обосновавшемуся в Пекине. Однако именно правительство Китайской Республики представляло эту страну в качестве одного из государств — учредителей нашей Организации. Это правительство, представители которого сидят среди нас сегодня, до сих пор функционирует на китайской земле; это то же самое правительство, которое подписало Устав от имени Китая 25 лет назад. Поэтому его право представлять Китай в Организации Объединенных Наций является несомненным и бесспорным. Более того, это правительство честно защищало цели и принципы нашей Организации и выполняло все свои обязательства по Уставу.

75. Наша делегация внимательно выслушала аргументы, которые приводились в этом году в поддержку принятия Китайской Народной Республики в эту Организацию. Однако эти аргументы не убедили нас в том, что в ситуации появились какие-то новые элементы, которые требуют изменения той позиции, которую всегда по этому вопросу занимала наша делегация, с тех пор как мы стали членами этой Организации в 1964 году.

76. В нашем подходе к этому вопросу мы продолжаем руководствоваться резолюцией 396 (V) Генеральной Ассамблеи от 14 декабря 1950 года, которая заявляет, что если вопрос о представительстве государств-членов становится предме-

⁵ Третья конференция глав государств и правительств неприсоединившихся стран, состоявшаяся в период с 8 по 10 сентября 1970 года.

том спора в Организации Объединенных Наций, то его необходимо рассматривать в свете целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и обстоятельств конкретного дела. Вопрос, который необходимо здесь задать, состоит в следующем: будет ли принятие Китайской Народной Республики соответствовать принципам и целям нашей Организации?

77. Как всем нам хорошо известно, основной целью нашей Организации является поддержание международного мира и безопасности. Более того, в статье 4 Устава ясно предусматривается, что только миролюбивые страны, которые принимают на себя обязательства по Уставу, могут быть приняты в состав нашей Организации.

78. Призывая Генеральную Ассамблею принять Китайскую Народную Республику, авторы этого нынешнего пункта нашей повестки дня пытались сделать все возможное, чтобы представить власти этой страны как миролюбивые и исполненные мирных устремлений. Но факты свидетельствуют о противоположном. Двадцать лет назад пекинский режим был заклеен в нашей Организации как агрессор за его участие в корейской войне. С того времени этот режим не показал никаких признаков — ни в заявлениях, ни в своих действиях — того, что он отказался или намеревался отказаться от войны и агрессии как инструмента его национальной политики.

79. Эта политика имеет целью перестроить мир по-своему. С этой целью Китайская Народная Республика постоянно способствует подрывной деятельности и поощряет эту деятельность в других странах с целью свержения их законных правительств. Моя страна, Малави, в нескольких случаях оказалась жертвой таких подрывных действий со стороны Китайской Народной Республики. Даже случайный слушатель пекинского радио не может не прийти в ужас от того потока речей, которые подстрекают народы различных азиатских, африканских и латиноамериканских стран поднять мятеж против властей, которые Пекин считает реакционными для этих суверенных наций. И каждому, конечно, знакомо изречение Мао Цзэ-дуна: «Политическая власть вырастает из дула винтовки»⁶, которому верно следуют те, кто стоит сегодня у власти в Пекине.

80. Можно ли перед лицом этих фактов с чистой совестью говорить о том, что Китайская Народная Республика является миролюбивой страной и что она поэтому заслуживает членства в нашей Организации? Учитывая многочисленные акты агрессии и подрывной деятельности, которые совершала Китайская Народная Республика во имя всемирной коммунистической революции, наша делегация боится, что если эту страну когда-либо примут в Организацию Объединенных Наций, то она станет еще более наглой, более авантюристичной, более воинственной в своем буду-

щем поведении. По этой причине мы считаем, что для того, чтобы эта страна получила место в Организации Объединенных Наций, она должна сначала продемонстрировать искреннее стремление изменить свою позицию в отношении войны, в отношении ее открытого вмешательства во внутренние дела других государств и своего враждебного отношения к самой Организации Объединенных Наций. Короче говоря, она должна доказать свою готовность уважать основные принципы Организации Объединенных Наций и подчиняться им.

81. Авторы проекта резолюции A/L.605 просят, чтобы мы закрыли глаза на воинственную, экспансионистскую политику Китайской Народной Республики и приняли ее в нашу Организацию любой ценой, даже за счет отказа от принципов нашего Устава и изгнания верного члена нашей Организации. Мы должны задуматься над серьезными последствиями этого для будущего нашей Организации. В силу этих причин, с точки зрения моей делегации, не может быть никакого сомнения, что вопрос о представительстве Китая является важным вопросом по смыслу статьи 18 Устава и что он должен решаться соответственно.

82. Поэтому наша делегация будет голосовать за проект резолюции A/L.599 и Add.1 и против проекта резолюции A/L.605.

83. Г-н КУЛАГА (Польша) (*говорит по-английски*): У польской делегации уже была возможность изложить свою позицию по рассматриваемому вопросу, когда она выступала раньше в ходе этой сессии.

84. С самого начала Польша, так же как и многие другие страны, последовательно выступала за восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, за предоставление ей законного места в международном сообществе стран. Мы всегда указывали на несовместимость политики, направленной на изоляцию Китая, с Уставом Организации Объединенных Наций и с интересами мира и международной безопасности. Мы постоянно подчеркивали близорукость и пагубное отсутствие реализма в такой политике.

85. В течение целого ряда лет в прениях по вопросу о китайском представительстве в Организации Объединенных Наций ответственность за эту политику изоляции была ясно определена. Упорный отказ восстановить для Китайской Народной Республики ее законные права в Организации Объединенных Наций является отрицанием неоспоримого политического факта — существования Китайской Народной Республики.

86. Это является нарушением принципа универсальности нашей Организации, принципа, имеющего важное значение для нашей Организации. Этот вопрос затрагивает существо основных требований современных международных отношений. Он затрагивает интересы международного

⁶ Цитатник Мао Цзэ-дуна (Peking, Foreign Languages Press, 1966), p. 61.

мира и безопасности, которые нельзя укреплять без участия всех государств и в особенности путем политики изоляции, проводимой в отношении некоторых народов и государств. Осуществление принципа универсальности является неотъемлемым условием урегулирования важных проблем, касающихся мира, безопасности, международного сотрудничества. Это также является главной предпосылкой для правильного функционирования Организации Объединенных Наций, всех ее органов и специализированных учреждений, деятельность которых должна базироваться на участии всех государств на основе их неотъемлемых прав и их стремления сотрудничать в интересах мира, безопасности и развития, а не на основе субъективных политических соображений некоторых государств-членов. Осуществление этого принципа в особенности важно в отношении государства, которое представляет одну пятую всего населения мира.

87. Выступая по этому вопросу в ходе общих прений, глава польской делегации подчеркнул, что осуществление принципа универсальности также требует принятия в Организацию Объединенных Наций обоих германских государств — Германской Демократической Республики и Федеративной Республики Германии. Наша позиция состоит в том, что скорейшее решение этой проблемы — а для этого были недавно созданы новые возможности — является чрезвычайно важным для Организации Объединенных Наций.

88. В соответствии с этой позицией мы всегда руководствовались целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Поэтому мы поддерживаем проект резолюции, который содержится в документе A/L.605, и будем голосовать за него. Соответственно, мы будем голосовать против проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.599 и Add.1, который представляет собой не что иное, как новую попытку помешать решению этой проблемы, стоящей сейчас перед Ассамблеей.

89. Г-н ДАВИН (Габон) (*говорит по-французски*): Представительство Китая в Организации Объединенных Наций является одной из тех проблем, которые, порождая длительные прения на каждой из наших сессий, несомненно, являются весьма деликатными и волнуют всех без исключения.

90. Страстность, с которой сторонники двух противоположных точек зрения излагали свое мнение и развивали свои аргументы, показывает, насколько важным является этот вопрос для обеих сторон и насколько важны его последствия. Вопрос важный, ибо наша Ассамблея, ни больше, ни меньше, должна решить вопрос о том, законно ли занимает один из членов свое место. Вопрос, чреватый серьезными последствиями, потому что в случае отрицательного ответа мы взяли бы на себя ответственность за изгнание из нашей Организации одного из своих самых старых членов.

91. Поскольку от нас требуется сказать «да» или «нет» в отношении того, имеет ли Китайская Республика право занимать место в этой Ассамблее, ответом нашей делегации будет ясное и недвусмысленное «да».

92. В нашем выступлении по этому же вопросу на прошлой сессии [1801-е заседание] мы уже заявляли, что мы смотрим на этот вопрос как на надуманную проблему. Нужно ли добавлять, что наша позиция не изменилась и что мы смотрим на этот вопрос так же, как и раньше?

93. Если посмотреть перечень членов — основателей Организации Объединенных Наций, то можно увидеть, что Китайская Республика находится среди 50 с лишним стран, которые 25 июня 1945 года в Сан-Франциско единогласно приняли Устав, положивший начало нашей Организации. Правительство, которое от имени Китая подписало текст Устава, — это то правительство, которое в настоящее время занимает место рядом с нами.

94. Как мы можем ставить под сомнение правительство, которое более четверти века выступало от имени Китая в семье Организации Объединенных Наций? Как мы можем отвергнуть такое правительство, которое никогда не отказывалось от своих обязанностей как члена нашей Организации и которое всегда полностью выполняло свои обязательства в этой Организации?

95. В течение последних 25 лет Китайская Республика была представлена в Организации Объединенных Наций. Она была лояльным и активным членом Организации Объединенных Наций. Уважая принципы Устава, Китайская Республика постоянно предпринимала усилия, направленные на развитие дружественных отношений, восстановление сотрудничества между странами, борющимися за мир и справедливость. Она активно участвовала во всей деятельности нашей Организации, внося свой лояльный и положительный вклад.

96. Благодаря своим конструктивным действиям Китайская Республика оказала Организации выдающиеся услуги, и она, несомненно, является одним из наиболее активных членов нашей Организации.

97. Поскольку законность членства Китайской Республики в Организации Объединенных Наций полностью подтверждена, вопрос о ее представительстве в Организации Объединенных Наций является важным вопросом, который должен рассматриваться в свете положений статьи 18 Устава.

98. Поэтому никакое изменение статус-кво не может быть принято без большинства в две трети голосов, которое требуется в соответствии с этой статьей.

99. Именно на основе этих соображений моя делегация будет выступать против проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.605.

100. И, наоборот, делегация Габона будет голосовать в поддержку проекта резолюции, содержащегося в документе A/L.599 и Add.1, одним из авторов которого она является. Мы убеждены, что эта резолюция, которая является повторением резолюций, ранее принятых в Ассамблее, и которая устанавливает постоянную юриспруденцию по этому вопросу, как и в прошлом, получит самую широкую поддержку.

101. Г-н ТАРАБАНОВ (Болгария) (*говорит по-французски*): Генеральная Ассамблея вновь рассматривает проблему, которая существует уже более двадцати лет,— проблему восстановления законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций. Этот вопрос неизбежно и почти автоматически возникает на каждой сессии Генеральной Ассамблеи в связи с тем, что Китай, являющийся членом Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности, отсутствует в Организации и в связи с тем, что это его отсутствие мешает нормальной работе последней, создает трудности для международного сообщества, мешает предпринять усилия, направленные на урегулирование определенных разногласий и проблем, что могло бы уменьшить напряженность в международных отношениях и создать атмосферу, способствующую лучшему взаимопониманию и сотрудничеству между народами и государствами.

102. Если бы эта проблема была представлена только в общем аспекте, который известен уже давно, для делегации Народной Республики Болгарии было бы достаточно снова взять слово и подтвердить позицию своего правительства, о которой так часто говорилось совершенно четко и недвусмысленно. Моя страна всегда выступала за немедленное восстановление законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций, что означает, что клика Чан Кай-ши, незаконно занимающая место Китая, должна уйти.

103. Когда бы ни ставилась проблема представительства Китая, делегация Соединенных Штатов представляла так называемую важную документацию, с помощью которой она пыталась доказать, что Китайская Народная Республика не имеет права быть членом Организации Объединенных Наций. Так она создавала многочисленные препятствия. Она требовала также, чтобы решение о восстановлении законных прав Китая в Организации Объединенных Наций было принято большинством в две трети, как будто речь шла о политической рекомендации или о допуске нового члена.

104. Ее аргументация против восстановления законных прав Китайской Народной Республики в основном представляет собой клише, заимствованное из арсенала холодной войны и направленное на то, чтобы представить Китайскую Народную Республику в неблагоприятном свете и таким образом доказать, что она не заслужива-

ет того, чтобы стать членом Организации Объединенных Наций, в то время как совершенно ясно и всеми признано, что в этом случае речь идет не о допуске нового члена, а о принятии решения о том, кто представляет Китай и кто является постоянным членом Совета Безопасности.

105. Совершенно ясно, что Китайская Народная Республика, в которой проживает более 700 миллионов жителей, представляет Китай, а не клика Чан Кай-ши. Если бы эта последняя не получала поддержку Соединенных Штатов, которую ей оказывают в результате подстрекательства со стороны определенных влиятельных империалистических кругов этой страны, она не смогла бы ни на мгновение остаться на китайской территории, незаконно оккупируемой ею в течение многих лет, равным образом благодаря поддержке тех же самых империалистических кругов.

106. Эту реальность уже стала понимать мировая общественность, и это находит открытое выражение в определенных американских кругах и средствах информации. Общественность Соединенных Штатов все больше начинает понимать, что такое положение дел не может долго продолжаться.

107. По мере того, как эти изменения происходят в мировом и американском общественном мнении, может показаться, что процедура, которой придерживается делегация Соединенных Штатов, направлена на то, чтобы учесть это новое положение, и это является знаменем времени. В настоящее время аргументы направлены скорее на то, чтобы избежать какой-либо концентрации внимания на вопросе о том, может ли Китайская Народная Республика быть членом Организации Объединенных Наций или нет. Более того, этот вопрос никогда не ставился таким образом, и делегация Соединенных Штатов очень хорошо знает об этом.

108. В ходе своего выступления на первом заседании, посвященном обсуждению вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики, представитель Соединенных Штатов заявил, что

«...Китайская Народная Республика является реальностью, которую нельзя игнорировать. Это действительно так. Я не думаю, что кто-либо из нас сегодня или какое-либо правительство, которое мы представляем, игнорирует эту реальность. Что касается Соединенных Штатов, то, как многие из вас знают, мы активно стремились перейти от эры противоречий к эре переговоров. Представители моего правительства встретились с представителями Китайской Народной Республики дважды в этом году, и мы встречались бы чаще, если бы Пекин этого хотел. Мое правительство предприняло ряд конкретных действий — действий, для которых мы не предлагали и не предусматривали *quid pro quo*, — для облегчения отношений между нами. Факт тот, что США заин-

тересованы, как и любой другой в этом зале, в том, чтобы Китайская Народная Республика играла конструктивную роль в семье наций. Все мы отдаем должное трудолюбию, талантам и достижениям великого народа, который живет в этой древней колыбели цивилизации» [1902-е заседание, пункт 88].

109. Это заявление звучит совершенно иначе по сравнению с тирадами против Китайской Народной Республики со стороны делегации Соединенных Штатов, к которым мы привыкли в прошлом. Соединенным Штатам потребовалось больше 20 лет для того, чтобы осознать реальное положение вещей в вопросе о том, кто является действительным представителем Китая, и все-таки они все еще тайно пытаются помешать решению этого вопроса, точно так же как им понадобилось 16 лет после Октябрьской революции 1917 года, чтобы осознать реальность существования Советского Союза.

110. После такого заявления на первый взгляд может показаться, что Соединенные Штаты, наконец, приняли решение согласиться с реальностью и устранить все препятствия, которые они ранее установили на пути восстановления законных прав Китайской Народной Республики, и что они готовы даже внести вклад в принятие необходимых мер для достижения этой цели. И, однако, ожидать такого полного изменения позиции Соединенных Штатов означало бы проявить недостаточное знание того пагубного влияния, которое до настоящего времени оказывали некоторые империалистические круги, определяющие политику и позицию Соединенных Штатов в этом вопросе.

111. Кажется, что делегация Соединенных Штатов не согласна признать эти положительные черты Китайской Народной Республики кроме как для использования их для другой процедуры, которая ей кажется более соответствующей нынешнему положению — по крайней мере, она, по-видимому, так считает, — для того, чтобы сделать еще менее возможным в течение какого-то времени сотрудничество этой великой страны — Китайской Народной Республики — с нашей всемирной Организацией.

112. Аргумент, использованный на этот раз представителем Соединенных Штатов, чтобы воспрепятствовать восстановлению законных прав Китайской Народной Республики, направлен на то, чтобы произвести впечатление на малые и средние государства. Как можно допустить, заявил он, чтобы государство имело право ставить свои собственные условия при вступлении в члены Организации Объединенных Наций? Представитель Соединенных Штатов заявил:

«Нигде, ни в Уставе, ни в резолюциях, не написано, что государство может сказать: „Мы вступим, но только если вы исключите члена X”» [там же, пункт 89].

И затем он высказывает удивление, что даже те, кто выступал в поддержку принципа универсальности Организации (а нужно напомнить, что Соединенные Штаты сделали все, чтобы помешать достижению универсальности), могут голосовать таким образом, чтобы исключить из Организации — и здесь я употребляю его собственное выражение — «...правительство, которое в действительности управляет 14 миллионами населения» [там же, пункт 90] и которое, по его словам, «является членом Организации Объединенных Наций с момента ее учреждения». Тем не менее, представитель Соединенных Штатов Америки умышленно забыл упомянуть о том, что это так называемое правительство, благодаря махинациям Соединенных Штатов, также занимает постоянное место в Совете Безопасности, ибо может возникнуть впечатление, что кто-то, представляющий 14 миллионов людей, может быть постоянным членом Совета Безопасности. Однако эпитеты, которые представитель Соединенных Штатов Америки употребил, чтобы описать так называемое китайское правительство, не относятся к правительству Китая. Китай — это не страна с населением 14 миллионов, а страна с населением более 700 миллионов человек. Это именно и есть тот Китай, который был основателем Организации Объединенных Наций и постоянным членом Совета Безопасности, а не клика Чан Кай-ши.

113. Все американские аргументы направлены на то, чтобы сейчас продвинуть старый тезис двух Китаев, уже давно разработанный кем-то в Организации Объединенных Наций, который, как делегация Соединенных Штатов Америки прекрасно знает, китайский народ не может принять и никогда не примет. Это маневр, с помощью которого Соединенные Штаты стремятся сохранить репутацию, когда возникает неизбежная перспектива решения вопроса о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики в Организации Объединенных Наций и как неизбежное следствие этого — исключение клики Чан Кай-ши.

114. Эту клику нельзя считать членом Организации Объединенных Наций, и поэтому не может быть и речи о ее исключении. Именно в результате обманного маневра, самого скандального маневра этого века, тайваньская клика представлена здесь как член Организации Объединенных Наций. Именно правительство Соединенных Штатов Америки несет ответственность за это надувательство, конечно, вкуче с некоторыми из его союзников. В настоящее время, когда международное общественное мнение начинает все больше и больше понимать опасные последствия сохранения такого положения для международных отношений, мира и безопасности во всем мире, американская делегация старается представить все это как исключение одного из членов из Организации Объединенных Наций. Эта делегация знает очень хорошо, что это не так. Она преднамеренно пытается ввести в за-

блуждение делегации других государств-членов, чьей поддержкой она хочет заручиться для сохранения такого ложного положения.

115. Сохранять по-прежнему тайваньскую клику в Организации Объединенных Наций, используя нечестные методы, и позволять ей занимать место, принадлежащее представителям великой страны — Китая, значит продолжать опасную игру для Организации Объединенных Наций и для мира во всем мире.

116. Делегации, которые опять поддадутся убеждениям Соединенных Штатов Америки, должны помнить, что они берут на себя серьезную ответственность, историческую ответственность, если они станут инструментом для продолжения такого ложного положения в Организации Объединенных Наций.

117. Делегация Народной Республики Болгарии, как и в прошлом, будет голосовать против проекта резолюции, представленного Соединенными Штатами Америки и некоторыми другими странами [A/L.599 и Add.1], в котором делается попытка вопрос о восстановлении законных прав Китайской Народной Республики представить в качестве важного вопроса и, следовательно, для его решения потребовать большинства в две тре-

ти, создав таким образом препятствия на пути восстановления законных прав Китая. Это одна из процедур, с помощью которой американская делегация пытается, как мы уже сказали, лишить делегацию Китайской Народной Республики права занять законное место среди других стран международного сообщества. Голосование за такую резолюцию означало бы голосование в поддержку продолжения такого ложного положения в Организации Объединенных Наций в отношении места Китайской Народной Республики и отказ от восстановления ее законных прав. Государства-члены должны с полным пониманием дела высказать свое мнение по этому вопросу и проголосовать против этого проекта резолюции.

118. В то же время наша делегация будет поддерживать проект резолюции, содержащийся в документе A/L.605, который призывает к немедленному восстановлению законных прав Китайской Народной Республики и, следовательно, к ликвидации того ложного положения, когда клика, которая не представляет китайский народ, занимает обманным путем место Китая в Организации Объединенных Наций.

Заседание закрывается в 12 час. 25 мин.